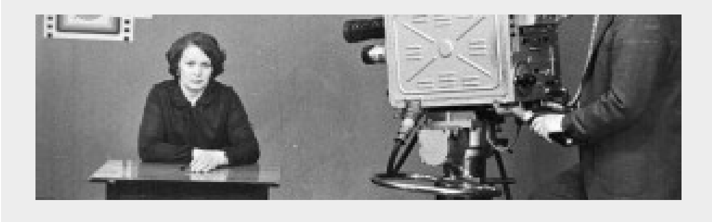
Игарчане выпустили книгу "Телевидение, которое никогда не повторится"

29.07.2020 08:33 Медиа 1 1473

Любовь Гомыляева ведёт передачу для женщин

55 лет назад официально было открыта Игарская студия телевидения. В память об этом издана книга "Телевидение, которое никогда не повторится".

Большая творческая семья

Её авторы даже не представляли себе, насколько захватывающим станет для них период подготовки воспоминаний, обмена информацией, подбора иллюстраций, редактирования, а потом -- знакомства с общим трудом.

Оказалось, что в едином порыве творчества ветераны Игарской студии телевидения не просто "тряхнут стариной", а заставят ожить, казалось бы, уже всеми забытые страницы истории.

Шестнадцать бывших сотрудников студии -- директора, редакторы, режиссёры, звукорежиссёры, ассистенты и помощники, художники и дикторы -- поделились личными воспоминаниями, несколько человек комментировали редкие фотографии из своего архива.

В книге нашли отражение письма родственников, рассказы внештатных авторов и просто зрителей. Отдельные главы отведены знакомству с архивными документами, газетными публикациями, посвящёнными истории Игарской студии ТВ.

Полный текст итоговой передачи "Как молоды мы были..." 1983 года представляет собою хранилище очень ценной информации о многих из тех, кто обеспечивал выпуск телепередач, поэтому он размещён в последней главе "Архивы хранят память о студии, передачах и людях". Сюда вошли также многочисленные фотодокументы, которые сохранили коллеги, их родные и предоставили для настоящего издания.

Когда я впервые завела речь о создании книги об истории Игарского ТВ, мои бывшие коллеги спросили: "А кому это будет нужно?" Если бы я не знала о том, что до моего прихода на студию в 1979 году существовал совсем другой период её работы, задала бы такой же вопрос.

Но в том-то и дело, что была в истории Игарки очень своеобразная, неповторимая страница, связанная с постижением всеми горожанами тайн телевидения, которое было не просто носителем информации, но и видом искусства.

Я не удивлена тому, что сообщество бывших студийцев из Игарки очень сплочённое. Коллеги дорожат своей дружбой до сих пор. Они помнят многие события и даже детали того периода. И я очень признательна им за то, что они поделились воспоминаниями.

Основная глава -- "Мы любили наш Игарский телемир" -- включает в себя очерки сотрудников студии телевидения. Для многих из нас возможность поделиться воспоминаниями стала неким даром судьбы. Мы позволили себе оценить время, в котором становились специалистами, жили и творили, добивались справедливости, находили и теряли друзей.

Мои коллеги, прочитав книгу, обратили внимание на то, что многого не знали. Каждый писал не только о себе, но и об окружении, атмосфере, в которую попал, о необыкновенном северном городе. Никто не пытался вспомнить всё! Только самое яркое и важное.

В деталях мы воссоздали жизнь игарских телевизионщиков. И что очень важно -- каждый из нас ощущал себя членом не коллектива, а большой творческой семьи. Это чувство многие из нас сохранили до сих пор.

Рождение студии телевидения

Почти двадцать лет назад, в XX веке, в далёком заполярном городе выходили в прямом эфире передачи местной телестудии. Она так и называлась -- "Игарская студия телевидения и радиовещания".

Первая неофициальная телепередача вышла в эфир 14 апреля 1964 года, а последняя -- 10 июля 1983 года. Передачи Центрального телевидения в ту пору в Игарке ещё не транслировались.

Это был период рождения и становления необычного явления, несущего людям знания, информацию в очень закрытом пространстве. И что ещё важнее -- заполняющего его культурными и образовательными слоями, новыми представлениями и взглядами.

Многие игарчане назвали телевидение 1964--1983 годов "чудом". Почему? Мне кажется, в нашей книге читатель находит ответ на этот вопрос.

Всем известен исторический факт -- после большого пожара 1962 года в Игарке была необходима постройка новых жилых и социальных объектов. К счастью, в город был направлен энергичный руководитель, отличный организатор и умелый хозяйственник Павел Стефанович Федирко.

Став первым секретарём Игарского горкома партии, он добился выделения средств на выполнение достаточно больших объёмов работ. До сих пор игарчане вспоминают этого руководителя с огромной благодарностью, по сути, это вторая после В. П. Остроумовой величина в когорте партийных вожаков, которые добились в городе самых заметных изменений.

Один из очевидцев создания игарского телевидения, директор студии в 70-е годы Владимир Григорьевич Григорьев так пишет об этом периоде в своём очерке "Вспомнишь ли лица, давно позабытые...":

"Всем красноярским миром срочно возводили игарские "Черёмушки", хотя было ясно: проблему с жильём окончательно решить в этом году не удастся. Именно в этот момент молодой партийный руководитель П. С. Федирко решает один из трёх строящихся 16-квартирных кирпичных домов по улице Карла Маркса, первых в Игарке, отдать под... телевидение! Многим сама мысль об этом казалась кощунственной. К тому же непонятно, кто, за какие средства будет вести внеплановое строительство? Где, на какие средства взять телевизионное оборудование, с которым в стране дефицит? Где специалисты по его наладке и настройке?"

Первый секретарь ГК КПСС не просто принял решение, но и взял на себя руководство стройкой, а позже -- оснащение оборудованием. Самым сложным было придать студии профессиональный статус. Как отмечает В. Г. Григорьев, "С 1 января 1965-го года в официальном реестре Госкомитета по радиовещанию и телевидению при Совете Министров СССР дополнительной строкой стала значиться "Игарская студия телевидения" с утверждённым штатным расписанием в 39,5 (!) единиц, которое практически сохранилось на протяжении всей её истории".

Как и почему позволено было открыть вещание местного телевидения на общественных началах в апреле 1964 года, можно только догадываться. Павел Стефанович и здесь оказался прозорливым и настойчивым.

В среде северян нашлось немало энтузиастов с таким же отчаянным и закалённым характером. По первому зову добровольцы, общественники приступили к подготовке собственного вещания. Первая передача Игарского телевидения состоялась, как я уже говорила, 14 апреля 1964 года.

В этот же день в местной газете был опубликован материал В. Иволгина "Показывает Игарка", где довольно подробно рассказывалось о том, как норильские связисты завершили монтаж оборудования, и началось первое вещание:

"И Червоненко, и Лелекову не первый раз приходится видеть сложную аппаратуру, своими руками устанавливать её, делать наладку, но они и не могут не волноваться, как не могут быть абсолютно спокойными Борис Петрович Барышев, Вячеслав Павлович Орлов, Анатолий Григорьевич Спиридонов, Николай Григорьевич Мартынов -- все, кто в течение двадцати дней самоотверженно трудился в стенах здания, над которым взметнулась телевышка".

Как только специалисты добились чёткого изображения, они сделали первый показ выступления в прямом эфире.

Чудо во всём

Телевидение на общественных началах -- это, конечно, нонсенс. Не любой руководитель партии пошёл бы на такое в те времена. Но без риска и постижения опыта непосредственно в прямом эфире обойтись было невозможно.

Шаг за шагом группа энтузиастов осваивала профессионально режиссуру и совершенствовала редакторское мастерство. Параллельно искали творческих людей -- образованных, талантливых. Как много их было в Игарке в те времена! Особенно повезло молодым -- раскрыли свои способности, научились многому у людей, имевших профессиональный опыт, житейскую мудрость.

Один из ветеранов студии ТВ -- художник Наталья Дмитриевна Быкова -- поделилась в своём материале "Каким было моё телевидение" необычайно интересными подробностями:

"До нового 1965 года мы работали на общественных началах. Откуда-то по почте приходили деньги (переводы от 45 до 80 рублей), мы получали их и сдавали в "общий котёл". Потом их распределяли (кто именно, не знаю), выдавали нам по должностям. Разделения на техническую часть (телецентр) и творческую (телестудия) тогда ещё не было. Директором поначалу был Юрий Иосифович Чижинаускас (на самом деле имя и отчество ссыльного литовца были другими, но мы называли его именно так). На студии ему приходилось заниматься любой творческой работой, которая была по силам. Мы все запомнили его как директора Дома культуры ЛПК, но для нас, телевизионщиков, это был наш первый директор!"

Для каждого пришедшего на работу на студию -- это был дар судьбы, чудо! Телевизионщиков считали особой кастой города -- небожители! Они были причастны к загадочному искусству, которое приковывало каждый вечер к экранам и малых, и взрослых. И выглядели-то они необычно -- современные причёски, одежда (оказывается, добывали журналы у моряков и по ним сами "творили" как стилисты).

Ну а что происходило в игарских домах с появлением изображения на только что появившихся телевизорах, даже представить сложно. Ассистент режиссёра Л. И. Вокарева пишет, например, в своём очерке "Мои лучшие годы":

"В конце шестидесятых и в начале семидесятых телевизор был далеко не в каждой семье. У нас на весь подъезд был, например, всего один. Смотреть передачи к Корчагиным приходили все соседи. Дети сидели под столом и не спускали глаз с экрана, где перед началом эфира голубела шторка и звучала музыка. Конечно, больше всего детвора ждала мультфильм и попутно смотрела всё".

А вот коренная жительница города Игарки Г. Н. Гробовая в своих воспоминаниях "Чудо XX века" поведала нам:
"В 1964 году наша семья из шести человек только въехала в новый двухэтажный дом по адресу Трудовая, 38 в двухкомнатную квартиру. Все семьи в нашем доме были многодетными, и жили мы очень дружно. Когда появилось телевидение, только у двух семей из восьмиквартирного дома были телевизоры. Вечерами, когда начинало вещать местное телевидение, гурьба детей собиралась в этих двух квартирах, чтобы посмотреть диво-дивное. Мы ходили к тёте Регине и дяде Стасику Эймантас".
Ещё один старожил города И. А. Белкина пишет:
"В то время наша семья проживала на улице Карла Маркса напротив городской больницы, в соседстве с семьёй Шестаковых -- Петра Михайловича и Лидии Иосифовны. К ним мы и ходили смотреть телевизор с игарской программой, которая выходила в прямом эфире. По этой причине поначалу стабильной программы с выверенным временем не было. Иногда приходилось просиживать в ожидании начала фильма очень долго. Не всегда было удобно столько времени проводить в гостях, не имея своего телевизора. У нас он появился позже -- где-то в 1969 году".
Зрители заворожённо следили за тем, что происходило на экране -- узнавали о том, как идёт погрузка лесного экспорта на морские суда, какие продукты завозятся и закладываются на хранение на всю зиму, чем живут школы, какие фильмы будут показывать в кинотеатре и так далее. Но разве только теленовостями занималось Игарское ТВ?
Обзоры, концерты, огоньки...
Телевидение рассказывало северянам буквально обо всём. О международной обстановке. О навигации на Енисее. О профилактике заболеваний. О спортивных достижениях в стране и в городе.
5 мая 1967 года редактор Г. К. Вахменина разместила в местной газете обзор "Спасибо за письма!", где привела любопытные для нас выдержки из писем-предложений горожан, которые очень наглядно показывают неподдельный интерес игарчан к передачам:
"...Нельзя ли чаще смотреть международный обзор "У карты мира"?
"...Показывайте, пожалуйста, двухсерийные фильмы сразу".
"...Передача "Здоровье -- наше богатство" нужная, по-моему, её с большим интересом смотрят".
"...Очень хочется, чтобы регулярными были спортивные выпуски".
"...Побольше бы детской самодеятельности!"
"...В передачах о том, кто "делает хорошее настроение", неплохо бы показывать и тех, кто его портит".
"...Наше пожелание -- почаще видеть школьный огонёк на голубых экранах".
Освещать разные темы, использовать не просто беседы в прямом эфире, но и выступления коллективов художественной самодеятельности, устраивать телеспектакли -- как это удавалось?
Конечно, приглашались специалисты. Директором в 1965 году был назначен Пётр Иосифович Бодриков, имевший профессиональную подготовку. В числе первых редакторов, серьёзно повлиявших на формирование стиля работы студии, была Г. К. Вахменина, которая приобрела к тому времени опыт работы на Красноярской студии ТВ.
Вскоре один за другими стали появляться и другие мастера журналистики -- Роберт Шуваев, Владимир Истомин, Вольдемар Пырсиков. Позже пришли Лидия Литвинцева, Лариса Голубь. Обе поделились в нашей книге яркими воспоминаниями. Л. Голубь подготовила также интервью с П. И. Бодриковым, который проживает сейчас в посёлке Шушенском.
Постепенно штат студии пополнился профессиональными режиссёрами. Многие вспоминают в числе первых Ростислава Викторовича Горчакова. Эрудиция и знание многих языков помогли ему стать автором и ведущим известной передачи "Панорама". Будучи уже в то время опальной личностью, Горчаков постоянно "дразнил" органы вызывающей информацией о жизни на Западе, цитированием из книг и журналов, которые в СССР не переводились на русский язык.
Коллеги рассказывают в книге о том, что Р. В. Горчаков был постоянно под контролем КГБ, и однажды случилось то, что должно было случиться -- его уволили за чрезмерное свободомыслие, преклонение перед западными источниками информации и пропаганды.

На телевидении работали также профессионально подготовленные режиссёры П. Н. Щербань, Ю. Т. Мягков и А. М. Власов. Юрий Тимофеевич Мягков готовил передачи, сценарии для которых писал сам. Его творческая жизнь сложилась удачно, из Игарки он переехал в Саратов, где до сих пор успешно сотрудничает с ТВ, создал серию фильмов о российской деревне, многие из которых отмечены наградами.

Каждый из названных выше мастеров готовил себе при отъезде смену -- так, из числа способных сотрудников выросли режиссёры, ассистенты, журналисты Л. П. Солодилова, Т. В. Хлызова, Л. А. Майорова-Горчакова, Т. А. Михайлова-Шульц, Л. И. Вокарева, Н. И. Чеснокова, И. Д. Суханова, М. С. Авраменко.

В середине 60-х появился первый профессиональный телеоператор Павел Андреевич Литвиненко, позже он стал кинооператором. Но первый видовой ряд был связан с фотографиями, которые делали мастера своего дела Владислав Георгиевич Силинский, Антон Андреевич Пебо, Максим Петрович и Александр Максимович Савельевы. Именно их снимки в чередовании с различными картинками и давали главное изображение, иллюстрацию того, о чём говорили дикторы или редакторы.

Вот как описывает в нашей книге сам павильон, откуда велись передачи в прямом эфире, главный художник Н. Д. Быкова:

"Здесь находилась одна статичная камера на штативе. У неё не было колёсиков, но она крутилась во все стороны. В павильоне стоял также столик с микрофоном для диктора, фанерный пюпитр для фотографий, картинок (впоследствии появились ещё и титры, заставки). В этом помещении не было, конечно, окон, дверь двойная, на трёх стенах -- звукопоглощающие щиты, четвёртая имела стекло, за которым был виден пульт с тремя экранами и кнопками для режиссёра и звукорежиссёра.

С павильоном никакой связи поначалу не было, только визуальная. Общение выглядело так: из-за стекла с пульта Вахменина мне махала рукой, а я, стоя у пюпитра, выдёргивала фотографии перед камерой. Я научилась делать это "автоматом" (чётко, ровно -- так, чтобы пюпитр не дрогнул). Оператором за камерой стоял Анатолий Михайлович Малахов (для нас -- просто Толик). Всё у нас получалось хорошо, слаженно".

О профессиональных секретах

Подробностей "телекухни" того времени в книге довольно много. Зачастую это некоторые профессиональные секреты.

Для ведущих камнем преткновения был настрой на прямой эфир. Вот как вспоминает об этом журналист Лидия Фёдоровна Литвинцева-Анисимова:

"Уж, кажется, всё сделано, всё предусмотрено. "Начали!" -- звучит команда режиссёра. Загорается красный огонёк телекамер, и... твоих телегостей словно парализует. Куда подевались интересные, остроумные собеседники? Затравленный взгляд, косноязычная речь -- полный ступор! У ведущего нелёгкая задача -- вывести их из полуобморочного состояния, "оживить!". Спасает лёгкая импровизация, так сказать, вынужденное отступление от сценария. Шутки, улыбки -- как за дружеским столом. Глядишь, и пришли в себя...

Спустя несколько лет мне доведётся поработать на телевидении города Комсомольска-на-Амуре. Это будет уже совсем другое ТВ. На смену "живому", в известной степени рискованному вещанию пришла запись -- страховка от случайностей. Надёжно, гладко, предсказуемо. А для меня родным и незабываемым навсегда остаётся Игарская телестудия, пусть и не идущая в сравнение по техническим возможностям с более продвинутым Комсомольским".

Звукорежиссёр В. Е. Роц рассказывает в книге о том, как в 70-е годы рождалось "чудо" под названием "синхронная запись". Отснятые на узкоплёночное кино люди должны были заговорить, "ожить" на экране. Техники для этого ещё не было. Но желание первопроходцев было так велико, что всё получалось.

Другой звукорежиссёр, Т. А. Михайлова-Шульц, поведала о том, как проводился монтаж магнитной ленты: "Сложность была в том, что журналисты выбирали для передачи самые удачные куски речи, приходилось при монтаже исключать из черновой записи лишние обороты и даже слова! Без склеек работать в подобных условиях невозможно. А процесс склеивания -- не очень приятная процедура. Для этого выдавался специальный клей (запах напоминал уксус), стеклянная палочка, которой смачивались концы плёнки. Склеивать приходилось прямо руками. У меня указательный палец руки всегда был с ожогом".

Режиссёрские секреты в книге раскрывают разные авторы. Например, зрители. Чтобы удивить зрителя, приковать его к телеэкрану, съёмочные группы шли на невероятные выдумки. В своём рассказе К. М. Исмаилов, который помнит многие передачи Игарского ТВ, был даже их участником, пишет, например: "Однажды, в конце 70-х, силами работников телестудии в Игарке приземлился НЛО (снег, ёлки, летающая тарелка на верёвочках, торжественный голос диктора... -- одним словом, "картина маслом", как говорил небезызвестный Давид Маркович). Инопланетяне проникли на один из лесозаводов, предварительно надев спецовки, чтобы не привлекать внимание, были проведены оперативные съёмки, и обнаружилось, что и ходят они задом наперёд, и время у них течёт в обратном направлении. Всё это было показано в новогоднюю ночь по Игарскому телевидению! Было очень смешно и новогодне! Вскоре я прочёл "Понедельник начинается в субботу" Стругацких, и всё встало на свои места, ведь у них описывается контрамоция, то есть "обратное движение во времени".

Передача выстраивалась по сценарию редактора. Но именно режиссёр должен был сделать её живой. И выдать её в прямом эфире без сучка и задоринки. О мастерстве режиссёров П. Н. Щербаня, Ю. Т. Мягкова, А. М. Власова, С. И. Белоконова вспоминают многие студийцы. У каждого был свой творческий почерк.

С особым восторгом игарские зрители принимали концерты художественной самодеятельности, конкурсные программы, телеспектакли. В этом преуспевал выпускник ГИТИСа Анатолий Михайлович Власов -- он любил масштабные проекты, сложные постановки.

Многие редакторы и другие сотрудники становились актёрами в театральных постановках. Талантливый журналист, поэт и музыкант Евгений Петрович Тепляков создал на ТВ даже собственную театральную студию.

Ведущими передачи не всегда были только известные в городе журналисты. Игарчане любили передачи и рубрики, которые вели внештатные авторы: летописец, общественный деятель Л. А. Барановский, старший инспектор инспекции по делам несовершеннолетних Игарского ОВД, майор милиции О. Г. Таран, председатель спорткомитета П. П. Дончак, учитель химии Л. В. Гомыляева и другие. Рассказы о сотрудничестве также включены в книгу.

Приход видеосюжетов на Игарское ТВ качественно изменил его. Но это были всего минуты кинохроники, которые подготовить к эфиру было крайне сложно. Это был негатив на узкой киноплёнке. Вот что рассказывает об этом в книге ассистент режиссёра Л. И. Вокарева:

"После проявки её нужно было смонтировать. Поскольку плёнки было немного, старались использовать практически всю. Правилам монтажа я училась у наших режиссёров А. М. Власова и Л. П. Солодиловой. Монтажный стол расположился в небольшой комнатке на первом этаже. На нём стояли две катушки, а посередине был небольшой экран с подсветкой.

Мы медленно вручную прокручивали плёнку, стараясь её не поцарапать, высматривали нужные кадры, отмечали то, что годится для сюжета. Было трудно "растягивать" видео, когда текста было больше, чем отснятого материала. Приходилось подклеивать разного рода перебивки. Как правило, это были крупные планы нейтрального вида. Много склеек тоже нельзя допускать, так как склейка -- это всегда риск: вдруг порвётся!"

О чём тогда молчали

Профессиональная деятельность у каждого работавшего на студии была на первом месте. И авторы книги рассказывают о том, как телевизионщики добивались собственного роста, успехов, как в этом помогали более опытные.

Журналист И. Д. Суханова посвятила, например, свой очерк директору студии В. В. Кухаренко, который добился, чтобы несколько человек в коллективе получили высшее образование, все они стали журналистами. Сама Ирина Дмитриевна работала в звукоцехе, а стала профессиональным журналистом, искренним признанием и благодарностью наполнены все строки её воспоминаний, посвящённые не только высоким профессиональным качествам Валерия Владимировича Кухаренко, но и его настойчивости, заботе о будущем своих работников.

Подобных признаний в нашей книге немало. Журналист О. А. Севостьянова пишет с благодарностью о высоком мастерстве режиссёра С. И. Белоконова, который помогал ей создавать детские передачи, а они были популярны во всех игарских семьях.

Все коллеги с особой теплотой пишут о фотокорреспонденте Владиславе Георгиевиче Силинском, который создавал фотообразы, буквально оживавшие в кадре. Его универсальность и оперативность всегда нас выручали. А его стремление успеть побывать в разных точках не только города, но и России, запечатлеть удивительное и непременно поделиться этим с другими поразило нас только сейчас!

Каждый имеет в своём архиве собственную коллекцию фотографий Силинского, и когда мы вместе стали обсуждать, чем располагаем, просто ахнули! Где он только не побывал! На мысе Челюскин, в дальних лыжных переходах по Сибири, в Германии, Литве и, конечно, в разных точках Крайнего Севера. Гордостью этой коллекции, конечно, являются фотографии, запечатлевшие жизнь Игарки, морского порта.

Но профессиональная деятельность студийцев в Игарке была всегда ограничена определёнными нормами поведения. Морской порт с 70-х годов имел пограничную зону, особый режим посещения, в том числе и судов. Об идеологических запретах говорить нет надобности, думаю, это не секрет. Многие журналисты, руководство были членами КПСС и следили за содержанием передач. Их склоняли к сотрудничеству с КГБ, вызывали в горком партии и требовали опровержений.

Но чаще запрет на передачу поступал до её выхода в эфир. Неведомым образом идеологи партии узнавали о подготовке крамольных сюжетов и делали всё возможное, чтобы они не появились.

Мне памятно это время, потому что работала вместе с супругом А. И. Тощевым с 1979 года на Игарской студии ТВ. Я сравнила его с тем периодом, который предшествовал ему. И для себя сделала вывод о том, что в работе студии в начале её становления чётко прослеживался творческо-созидательный этап развития.

Становясь более профессиональным, телевидение стало менее эмоциональным и более идеологизированным. Партийные установки висели постоянно над нами -- нельзя было говорить о многих этапах истории города, который втягивался в массовое размещение насильно высланных людей и даже заключённых, высказывать собственное мнение, критиковать методы морально нечистоплотных партийцев. За это журналисты часто дорого платили -- лишались работы, переживали стрессы и уходили в депрессию.

В среде творческих людей всегда были неблагонадёжные, то есть позволяющие себе свободные высказывания, цитирование запрещённых источников. Кроме Р. В. Горчакова в числе контролируемых были, как оказалось, и многие другие. Например, Анатолий Петрович Саков, Евгений Павлович Тепляков. Если первого называли типичным бунтарём, Дон Кихотом, то о втором говорили как о непредсказуемом таланте.

О Теплякове подробно рассказывает В. Г. Григорьев:

"Евгений Тепляков был личностью совершенно неординарной. Учился он в Ташкентском музыкальном училище имени Хамзы по классу гитары -- и не окончил его. Это, однако, не помешало ему через десятилетия вести в этом же училище тот же класс шестиструнной гитары. Он никогда не учился композиции, но написал сборник пьес и обработок для гитары, которые вошли в репертуар профессиональных гитаристов. Стал студентом Литературного института -- и не окончил его. Что не помешало ему писать пьесы, по-настоящему профессиональные стихи, составившие два сборника философской лирики -- "Исход" и "На излёте".

Григорьев рассказывает историю о том, что, будучи директором, был приглашён в КГБ вместе с Тепляковым для выяснения обстоятельств написания крамольных стихов. Ситуация была спасена только благодаря тому, что всё происходило в день рождения виновника, директор сумел убедить руководство КГБ в том, что это не лучший момент для выяснения отношений.

Странно, но к этой теме органы больше не возвращались. А Тепляков проявил себя, как всегда, профессионально очень надёжным. В. Г. Григорьев вспоминает:

"Он пишет специально для Игарского телевидения пьесу "Нелётная погода" и помогает А. М. Власову в режиссуре телеспектакля по ней. Звукорежиссёр Владимир Евгеньевич Роц прекрасно оформляет телеспектакль музыкально. Можно -- не в первый и не в последний раз -- пожалеть, что не было в те годы у нас видеозаписи. Затем Тепляков как солист исполняет "Концерт для гитары с оркестром" современного (значит, сложного) бразильского композитора Э. Вилла-Лобоса в сопровождении, правда, не оркестра, а фортепьяно. Этот факт стоит отметить особо. Многие, слушая песни Теплякова под гитару, считали его исполнителем на бытовом уровне, каким, к примеру, в те годы был и автор этих строк. Но разница на самом деле колоссальная! Тепляков был учеником ведущего советского гитариста А. М. Иванова-Крамского, исполнителем-

концертантом, обладающим совершенной техникой игры. Ни Норильское или даже Красноярское телевидение не могли в те годы позволить себе такую роскошь.

Но особый вклад Евгений Павлович внёс в подготовку и празднование 30-летия Великой Победы (вот он -- истинный патриотизм!). Родился цикл передач "Клуб солдатской славы", через встречи в котором прошли все знатные игарские воины".

Почему закрыли Игарское ТВ?

Поистине талантливых мастеров прошло немало через Игарскую студию телевидения. На Крайнем Севере не всегда работают длительное время. Поэтому сменяемость кадров была довольно частой.

Мои коллеги вспомнили практически всех. Нет возможности назвать все имена. Но есть люди-символы, которые навсегда вошли в память большинства из нас.

Мы не просто уважали, были влюблены в диктора Наталию Николаевну Максименко, грамотного специалиста, очаровательную женщину. Навсегда оставили в памяти улыбчивого, вездесущего фотокорреспондента Владислава Георгиевича Силинского, одного из лучших фотолетописцев Игарки. Невозможно забыть бессменную секретаря-машинистку Лидию Дмитриевну Якутович, мастера афоризмов. Это люди, которые длительное время объединяли нас в одном-едином коллективе.

Почему была закрыта в 1983 году Игарская студия телевидения? Безусловно, это решение продиктовано экономией бюджетных средств. Но, думаю, не последнюю роль играл и политический фактор. Кому нужны лишние проблемы в далёком заполярном городе, где к тому же так часто бывают иностранцы?

К сожалению, ни вышестоящий Госкомитет, ни Коммунистическая партия не брали при этом во внимание тот факт, что в северных регионах (по сути, в Арктической зоне) люди нуждаются в дополнительных льготах и внимании для того, чтобы сделать жизнь комфортнее, чтобы поддерживать самобытный культурный и социальный уровень.

Всегда считалось, что северянам компенсируют все жизненные неудобства и отдалённость от "материка" северными надбавками и полярным коэффициентом. О том, что люди, находящиеся вдали от центров культуры и развития, нуждаются в развитии собственного социума, духовной среды, никто не думал.

К нам даже в последний год работы приезжали молодые специалисты, не успев начать трудовую деятельность, они вынуждены были сами искать себе новое место в других городах.

Я не помню, чтобы в городе высказывались на уровне органов горкома партии или исполкома горсовета "особые" мнения по поводу принимаемого решения о закрытии студии. Никто не хлопотал за нас и не пытался остановить этот процесс.

И понятно почему -- студия телевидения часто вмешивалась в проблемы, выявляла недостатки, критиковала и призывала к ответственности. Находить общий язык с телевизионщиками становилось всё более сложным. Появлялась, по сути, четвёртая власть в городе.

Исполнявшая обязанности директора телестудии Л. В. Голубь так пишет в книге об этом периоде:

"Понятно, что студия играла огромную роль и в жизни каждого из сотрудников. Именно в этом коллективе каждый из нас нашёл своё признание, своих друзей. А кто-то и встретил свою судьбу. Поэтому решение о ликвидации ИСТ стало для всех нас ударом, настоящей трагедией...

Возникло это решение в голове председателя Гостелерадио СССР С. Г. Лапина, который сделал всё возможное и невозможное, чтобы максимально сократить местные студии ТВ. Вот тогда и пошло это поветрие -- закрывать провинциальные студии.

Но если в таких городах, как Назарово, Ачинск, Канск, где помимо местного население смотрело также передачи центрального и краевого ТВ, а значит, имело возможность быть в курсе жизни страны и своего края, то в Игарке, оторванной от "большой земли", с закрытием студии горожане вообще лишались электронного СМИ. Им оставалось лишь одно средство информации -- газета. Это было явно поспешное, непродуманное решение.

И власти наши, скажем прямо, пальцем не пошевелили, чтобы отстоять родное телевидение, несмотря на многочисленные просьбы жителей. Больше того, мне лично пришлось однажды услышать из уст третьего секретаря горкома партии по идеологии такое высказывание: "Да и пусть закрывают, у нас меньше будет головной боли!.." То есть никто из высокопоставленных лиц и не собирался бороться за местную студию...

Помню, год спустя после закрытия нашей телестудии в общесоюзном журнале "Журналист" стали появляться статьи специалистов, которые возмущались тем, что в такой дальней точке, как заполярный город Игарка, народ лишили возможности смотреть местное телевидение. Увы, это было уже запоздалое открытие..."

Позже игарчане станут свидетелями того, насколько сильным и живучим видом информации является телевидение. Оно вновь было открыто в Игарке в конце 90-х годов, об этом в книге пишет и директор МТК "Игарка" И. Д. Суханова, и более подробно -- редактор телеканала Н. Д. Чеснокова.

К сожалению, телевидение вновь было закрыто в марте 2020 года. Можно, конечно, тяжело вздохнуть по этому поводу. Мне же кажется, не стоит отчаиваться. В жизни постоянно всё меняется, а телевидение всегда доказывает свою жизнеспособность.

Наш период работы в 1964--1983 годах сохраняет до сих пор образы и картины совершенно удивительной жизни в уникальном северном городе, творческого содружества на телевидении, которое уже никогда не повторится.

Книга "Телевидение, которое никогда не повторится" стала знаком внимания всем тем, кого нет рядом, кто остался в нашей памяти. Мы старались вспомнить всех. Пусть простят нас родные, если кого-то забыли или сказали мало.

Мария МИШЕЧКИНА,
журналист, организатор издания книги.
Кострома.